

Проблема безусловной ценности объекта любви и ее диалектическое решение

Баранов Евгений Викторович

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия. Россия, г. Москва. E-mail: baranov.zhenya@list.ru

Аннотация. Настоящая статья продолжает исследование любви в качестве высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, когда он для него безусловная ценность. В связи с этим используется субъект-объектный подход, где ключевым понятием для познания и понимания любви является «внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту». Такой подход к определению любви осуществляется через такие понятия диалектики, как качество, свойство, количество, мера, скачок, снятие.

Также в статье любовь рассматривается как процесс, состоящий из нескольких стадий, поэтому анализируются зарождение, формирование и развитие любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, где одна стадия ценностного отношения переходит в другую, постепенно увеличивая ценностное содержание объекта для субъекта. Сначала отношение субъекта к объекту как к ценности начинает превращаться в ценностное отношение к объекту, как к себе самому. Затем ценностное отношение субъекта к объекту, как к самому себе, начинает переходить в ценностное отношение субъекта к объекту уже как к большей ценности, чем он сам. Далее данное ценностное отношение переходит в ценностное отношение уже как к безусловной ценности объекта для него.

И в статье раскрывается механизм такого перехода от одной стадии к другой, а решение проблемы возникновения безусловной ценности объекта для субъекта при любви происходит с помощью закона диалектики, а именно: закона перехода количественных изменений в новое качество, где количество причин для любви, достигая меры, превращает ее в беспричинную, а объект любви становится безусловной ценностью для субъекта.

Ключевые слова: любовь, ценность, диалектический закон перехода количественных изменений в новое качество, субъект любви, объект любви, отношение, внутреннее ценностное отношение.

Актуальность темы заключается в том, что понимание и познание любви именно в качестве высшей формы внутреннего ценностного отношения человека (субъекта) к объекту как к безусловной ценности, когда для него объект является безусловной ценностью [5], ставит перед исследователями проблему: как именно в процессе любви происходит переход от *ценностного отношения по причине к ценностному отношению без причины?*

Наверное, уже нельзя согласиться с Н. Бердяевым и сказать, что «любовь... предоставляется поэтам и мистикам» [8], ведь любовь является объектом и научного внимания. Несмотря на то, что «объективное определение любви невозможно» [17], несмотря на то, что «любовный порыв как бы не имеет точно определенных координат» [10, с. 117] и можно согласиться с вопросом «как можно уместить это безмерное понятие – любовь – в тесные границы одного маленького слова?» [1, с. 8], – тем не менее любовь давно является объектом научного и философского исследования.

И для философского понимания и познания любви очень удобным в качестве средства, способа, методологического принципа познания и понимания является такое понятие, как «*внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту*», с помощью которого можно определить самую суть этого сложного, многогранного явления. Любовь можно определить в качестве высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, когда объект для субъекта является и становится безусловной ценностью [4].

Подобное представление о любви ставит для исследователя следующую проблему: *как именно возникает безусловная ценность объекта для субъекта? Почему «любовь не заслуживают, любовь – это просто милость» [25]?*

По Э. Фромму, «любовь, ничего не требующая взамен, есть, вероятно, самая труднодостижимая форма любви» [27, с. 137], «безусловная любовь восполняет одно из глубочайших томлений... быть любимым из-за собственных достоинств» [26].

Любовь как внутреннее отношение человека, когда объект становится безусловной ценностью, предполагает отношение к нему как к ценности *безотносительно* каких-то причин и условий: «отношение немотивированной оценки к предмету» [7, с. 80]. Таким образом, любовь – это такое отношение к объекту, когда он есть ценность, не имеющая *причины* этой ценности; при любви *безусловность* ценности объекта для субъекта – это *беспричинность* ценности, отсутствие причины ценности объекта для человека-субъекта [3]. Например, говоря о «чистой пользе», Д. Гильдебранд заключает, что «в этом случае человек... интересуется меня только как средство достижения чего-либо иного» [13, с. 36].

Но такое заключенное в любви ценностное отношение к объекту как к *безусловной* ценности не возникает просто так, а появляется, формируется в силу каких-то факторов, а значит, *причин*: на зарождение, формирование и развитие такого отношения требуется время, следовательно, возникновение, формирование и дальнейшее развитие такого отношения представляет собой *процесс*. Следовательно, он протяжен во времени, дифференцирован на определенные стадии, где каждая из них характеризуется только ей свойственными особенностями, ведь «в качестве общего явления процесс можно определить как взаимодействие элементов системы, протекающее во времени по мере того, как одно состояние системы сменяется другим» [16, с. 421]. Сама любовь – это процесс, вот почему Н. Бердяев говорит: «Любовь есть путь» [8].

Но любовь – это не только *процесс*, любовь – это и *результат*, ведь процесс – это «последовательность состояний... связность стадий их изменения и развития, течение человеческой совокупной деятельности, порождающее различные... результаты» [21, с. 391]. Любовь – это результат процесса, происходящего внутри субъекта любви [6], ведь согласно психологам, «любовь складывается из таких эмоций, как интерес – возбуждение и удовольствие – радость» [18, с. 292]. И хотя любовь – «это очень субъективный феномен» [17], тем не менее на его формирование могут оказывать влияние внешние факторы, условия, обстоятельства, вот почему процесс формирования любви – процесс *обусловленный, каузальный*: «сложность переплетения и взаимодействия различных... факторов неизбежно делает выбор объекта любви исключительной ситуацией, испытанием чувств, воли, эстетического вкуса и ценностной системы человека» [10, с. 286].

Нельзя исключать случая, когда любовь может возникнуть *вдруг, внезапно* (например, так называемая «любовь с первого взгляда»). Но даже в этом случае следует отметить два аспекта. Во-первых, субъект любви должен обладать *способностью любить*, «любовь – это активность, а не пассивный аффект» [26], «любовь – не только благодать, но и активность самого человека» [8], а на формирование этого влияют определенные факторы, причины, и формирование способности любить – это тоже само по себе уже процесс. Во-вторых, когда субъект обладает способностью любить, он направляет эту способность на тот или иной объект не просто так, а под влиянием каких-то факторов, причин, почему он и любит именно *этот* объект, а не какой-либо *иной*: «любящий... Он видит в любимом прежде всего положительные стороны, воспринимает его как красивого, хорошего и привлекательного человека» [17].

Но субъект любви именно этого объекта «воспринимает его как красивого, хорошего и привлекательного» – но почему именно этот объект «подобно магниту притягивает»? «Любовь представляет собой активное проникновение в другого человека» [26], – но почему именно в данного «другого человека», а не в какого-либо иного? Если, например, для христианской любви характерен универсализм, выражающийся в любви ко всем, ко всем без исключения, то в индивидуальной любви уже проявляется *избирательность*. «Моральный смысл любви (любви мужчины и женщины) в том, что человек обретает исключительное существование для другого человека, проявляющееся в избирательном чувстве» [20, с. 369], – но почему именно этот человек (или какой-то иной объект любви) «обретает исключительное существование для другого»? «Любовь в ее "онтологическом" содержании – это процесс вычленения из сплетения зависимостей целей и средств особого, неповторимого существа данного человека» [20, с. 369], – но почему именно «данного человека»? «Любовь иногда бывает выявлением образа любимого – часто невидимого для других людей – не потому, что любящий поддается иллюзии, а потому что он выявляет те стороны, которые не выясняются для других людей» [20, с. 370], – но почему они «не выясняются для других»? «Любовь выступает как пристрастный проявитель... всех хороших качеств в двояком смысле. Во-первых, она их вызывает к жизни, во-вторых, она делает их более видимыми для любящего (или делает любящего более зорким к ним)» [20, с. 371], – но почему именно в этом объекте «более видимыми

для любящего»? «Любящий прозревает любимого через оболочку природного мира» [8], – но почему субъект «прозревает» именно этот объект в качестве «любимого»?

Для ответов на эти вопросы (а по сути это один вопрос, но в разных вариациях) необходимо обратиться к диалектическому закону перехода количественных изменений в новое качество. Согласно данному закону, «коренные изменения происходят не сами по себе, а за счет незаметных, постепенных, количественных нарастаний» [23, с. 140], а это происходит и раскрывается через такие категории, как «качество», «количество», «мера», «скачок», «снятие».

Вначале во внешнем себе мире человек-субъект встречается некий объект. На этом этапе субъект выделяет некий объект из остальной реальности. И здесь у человека-субъекта можно наблюдать различные *причины*. Например, это может быть необходимость (например, таким может являться коллега по работе, вместе учились и т. п.), это может быть интерес (например, он является красивым, обаятельным и т. п.). В таком случае могут возникнуть внешние межличностные отношения между ними. И являются они именно «внешними», потому что находятся по ту сторону внутреннего мира человека-субъекта и объекта, который в межличностных отношениях уже становится со-субъектом этих отношений.

Впоследствии у человека-субъекта к данному объекту появляется внутреннее ценностное отношение, которое может быть в форме симпатии или антипатии, принятия или неприятия, уважения или неуважения, доброжелательности или отторжения, он добрый или злой, он красивый или некрасивый, он моральный или аморальный, он друг или враг и т. д.

Данное отношение человека-субъекта к объекту может формироваться под влиянием различного рода *причин*, т. е. или причины, почему он относится к нему как к красивому, или причины, почему он относится к нему как к моральному, или причины, почему он относится к нему как к другу, или причины, почему он относится к нему уважительно, или причины, почему он относится к нему как к доброму, или причины, почему он относится к нему с симпатией. И подобные причины у разных людей могут быть весьма разными. Представляется важным в данном случае именно то, что подобное отношение именно имеет *причины*. Следовательно, можно говорить об обусловленности, каузальности, детерминированности.

В дальнейшем под влиянием самых разных причин, каких-то условий отношение человека-субъекта к объекту уже является отношением к нему как именно к *ценности*. Следует сразу же оговориться, что такие понятия, как «ценностное отношение» и «отношение как к ценности» не являются синонимами: негативное, отрицательное отношение к тому или иному объекту является ценностным отношением, при этом объект ценностью для субъекта не является, следовательно, такое ценностное отношение нельзя назвать отношением к объекту как к ценности. Таким образом, можно констатировать, что каждое отношение к объекту как к ценности – это всегда ценностное отношение, но не всякое ценностное отношение – это всегда отношение к нему как к ценности.

Далее под влиянием самых разнообразных причин у человека-субъекта к объекту развивается отношение, как к *самому себе*. И условиями, причинами здесь может быть, например, сильное страстное влечение объекту, благодарность к нему, может быть, привязанность или соответствие объекта идеалам субъекта и т. п.

Подобные или же совсем иные причины способны сделать объект еще более ценным для человека-субъекта. И в этом случае рождается отношение субъекта к объекту уже как к *большой ценности, чем он*, человек-субъект, сам. Вот, например, почему «жизнь положить за любимого могут только любящие» [19, с. 75].

Подобные или же совсем другие условия, причины могут придать объекту для субъекта и еще большую ценность, вследствие чего формируется, развивается отношение человека-субъекта к объекту уже как к *безусловной ценности*. В этом случае объект превращается в ценность безотносительно чего-либо. На данной стадии объект для субъекта является *самоценным*. И это высшая стадия внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, которая и есть не что иное, как *любовь*.

Таким образом, можно констатировать, что одна стадия отношения перерастает в другую, постепенно увеличивая ценностное содержание объекта для субъекта: отношение к объекту как к ценности перерастает в отношение к объекту, как к самому себе; отношение к объекту, как к самому себе, развивается в отношение к объекту как к большей ценности, чем он, субъект, сам; отношение к объекту как к большей ценности, чем он сам, перерастает в отношение к объекту как к безусловной ценности.

Каждая последующая стадия в снятом виде содержит в себе все предыдущие стадии. Каждая предыдущая стадия имманентна, т. е. внутренне присуща каждой последующей стадии. *Снятие* – это диалектическое понятие: согласно Гегелю, «снятие проявляет свое подлинное двойное значение... оно есть процесс негации и в то же время сохранение» [11, с. 63]. С одной стороны, каждая последующая стадия ценностного отношения преодолевает, перерастает предыдущие стадии, но в то же время они содержатся в ней в снятом, имманентном виде.

Внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту как к безусловной ценности – это то, что можно определить для любви как ее *качество*, ведь «качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» [12, с. 216]; «качеством одно наличное бытие отличается от другого, или благодаря качеству оно есть некоторое наличное бытие» [11, с. 34]. *Внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту как к безусловной ценности* – это то, что отличает любовь от других видов отношений субъекта к объекту: обожание, преклонение, восхищение, уважение, сострадание и т. д., поэтому любовью можно назвать только такое отношение субъекта к объекту, когда в нем содержится отношение к нему как к безусловной ценности.

Так как «качество предметов обнаруживается через их *свойства*» [24, с. 177], то применительно к любви ее *свойствами* будут интенциональность (направленность на объект), избирательность, чувство единства, способность субъекта жертвовать собой ради объекта любви, способность субъекта принимать объект любви со всеми его недостатками и т. д., но «качество предмета не сводимо к отдельным его свойствам» [24, с. 177], поэтому внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту как к безусловной ценности, будучи категорией *качество* применительно к любви, не сводится к таким ее *свойствам*, как интенциональность, избирательность, чувство единства, способность жертвовать собой ради объекта, способность принимать его со всеми его недостатками и т. д.

Количество же – это «категория, выражающая такую определенность предмета, изменение которой в соответствующих границах непосредственно не приводит к превращению данного предмета в другой» [24, с. 178].

Можно заметить, что на каждом этапе, стадии развития внутреннего ценностного отношения чем больше (количественный аспект, с точки зрения формы) причин или чем основательнее (качественный аспект, с точки зрения содержания) причина, которая порождает и усиливает ценностное отношение, тем большей ценностью для субъекта обладает объект. Например, сказано у Платона, «все, что вызывает любовь, всегда привлекает и услаждает, манит совершенством и обещает блаженство» [19, с. 191]. Или, по Аристотелю, «для всех людей любовь начинается тем, что они не только получают удовольствие от присутствия любимого человека, но и в его отсутствие испытывают наслаждение, вспоминая его» [2, с. 30]. Или, по Декарту, «назначение... страстей сводится к тому, что они настраивают душу желать того, что природа преподносит нам как полезное» [15, с. 44], и говорит о некой щекотке в душе, которая «порождает любовь к тому, что она считает причиной радости» [15, с. 45]. Или, по Гоббсу, «всякое желание и любовь сопровождаются большим или меньшим удовольствием» [14]. Или, согласно Спинозе, «любовь есть не что иное, как удовольствие (радость), сопровождаемое идеей внешней причины» [22, с. 34].

Таким образом, чем большую радость, удовольствие, наслаждение, удовлетворение доставляет объект, тем более ценным для субъекта он является. Но ведь мы сказали, что самоценность объекта любви для человека-субъекта – это независимость ценностного отношения к объекту, которая, таким образом, преодолевает границы отношения причины и следствия, и при любви ценность объекта для субъекта должна быть безусловной, а здесь мы по-прежнему говорим в терминах *причины* и *следствия*. Нет ли здесь логического противоречия? И *почему* и *как* вообще происходит переход от одного ценностного отношения субъекта к объекту к другому, достигая в конечном счете любви?

Решением этой, на первый взгляд, неразрешимой проблемы является проявление действия *диалектического закона перехода количественных изменений в новое качество*.

Переход ценностного отношения субъекта к объекту от одной стадии к другой происходит благодаря достижению *меры*: «*мера*, есть... качественное количество. Все вещи имеют свою меру, т. е. количественную определенность» [12, с. 216]. Но существует «предел, при нарушении которого (при дальнейшем увеличении или уменьшении) вещи перестают быть тем, чем они были. Мера служит отправным пунктом перехода... к *сущности*» [12, с. 216], и мера – «это граница, предел количественных изменений, достижение которых вызывает изменение качества» [23, с. 145].

Когда на окне появляется одна трещина, оно еще не разбивается, даже когда появляется еще одна и, возможно, еще одна, а потом еще одна, – но когда количество трещин на окне достигает *меры* (а это заранее неизвестно, сколько именно), окно разбивается. Сложив один прутик с другим, мы все равно можем сломать их руками, даже если добавить еще один и, возможно, еще один и еще один, – но когда количество прутиков достигает *меры*, их сломать уже невозможно. Один лист бумаги – это еще не книга, а листовка; два листа – это еще лишь открытка, с десяток листов – буклет, до ста листов – брошюра, но в какой-то момент, когда количество листов достигает *меры*, это уже можно назвать книгой. Сначала один ручей соединяется с другим, потом к ним добавляется еще один, потом еще один, и когда количество ручьев достигает *меры*, это уже можно назвать рекой.

Проявление *диалектического закона перехода количественных изменений в новое качество* способствует тому, что количество причин для человека-субъекта ценить объект перерастает в такое состояние, как качество *бесценности* объекта для человека-субъекта. Можно сказать, что чем больше у субъекта причин ценить объект, тем более беспричинным становится его отношение к нему, а значит, тем безусловнее становится его ценность для него.

Чем больше причин ценить объект, тем меньше ценностное отношение субъекта зависит от каждой из них. Чем большее количество опор имеет мост, тем меньше он опирается на каждую из них в отдельности, следовательно, тем меньше он зависит от каждой из них. Чем больше источников дохода у человека, тем меньше он зависит от каждого из них. Чем больше источников информации, тем меньше зависимость от каждого из них. Чем больше ручьев впадает в реку, тем меньше каждый из них влияет на поток реки в целом.

По аналогии с этим, чем больше причин у человека-субъекта любить объект, тем меньше каждая из этих причин влияет на него в отдельности, следовательно, тем меньше он зависит от каждой из них, а значит, любовь и ценность объекта становятся *беспричиннее, безусловнее*.

Применительно к любви проявление действия диалектического закона перехода количественных изменений в новое качество приводит к тому, что когда увеличивается количество причин для любви, достигая *меры*, происходит *скачок* и она перерастает в *беспричинную, безусловную*, а объект становится *бесценным, безусловно ценным*.

Переход одной стадии ценностного отношения в другую – это *скачок*: «переход от качества к качеству на основе количественных изменений всегда... представляет собой *скачок*» [23, с. 149], когда «новое качество прерывает постепенность количественных изменений» [23, с. 148], и «скачок есть *процесс*» [23, с. 149].

Безусловность ценности объекта для субъекта – это и есть новое качество, которое возникает в процессе скачка ценностного отношения субъекта к объекту после достижения *меры* у количества причин для этого.

Так как «к количественной определенности предмета относятся: величина составляющих его элементов, объем, размеры, степень интенсивности развития его свойств, темпы протекания процессов и числовые характеристики» [24, с. 178], а по Юнгу, «эмоции в определенной степени поддаются измерению» [28, с. 32–33], – то через увеличение количества причин для субъекта ценить объект достигается такое состояние *меры*, когда ценность объекта для субъекта становится все больше и больше, переходя в конечном итоге из состояния *ценностного отношения по причине к ценностному отношению без причины*. И тогда вслед за Н. Бердяевым можно сказать, что «любовь – окно в бесконечность» [9, с. 239].

Например, женщина стала ценить мужчину, потому что он умный; затем еще больше стала ценить его, когда узнала, что он добрый; затем еще больше стала ценить его, когда поняла, что он заботливый, а когда узнала, что он верный, ее ценностное отношение к нему превратилось в любовь как отношение к нему как к безусловной ценности (если этого еще не произошло, значит, и любви к нему у нее еще нет). Так количество причин (в данном случае в виде причин выступили свойства личности мужчины) ценить его переросло в любовь, когда ее любовь к нему уже не зависит от его свойств. Ум, доброта, забота, верность были причиной ценить его, но в своей совокупности они составили ту *меру*, после которой ее ценностное отношение к нему уже не зависит ни от его ума, ни от его доброты, ни от его заботы, ни от его верности. Вот почему любовь может сохраняться и к умершим, и к тем, кто предает, и к тем, кто впадает в коматозное состояние, и к тем, кто сам в ответ уже не любит. Когда-то Платон заметил, что «и люди, которые проводят вместе всю жизнь, не могут даже сказать, чего они, собственно, хотят друг от друга» [19, с. 11].

Любовь к собственному ребенку может иметь причины: он моя часть, мое продолжение; он маленький и беззащитный, у меня есть ответственность перед ним; он доставляет радость и наслаждение; он потом будет помогать мне в старости, когда я сам о себе уже не смогу позаботиться. Но когда ценностное отношение, достигнув *меры*, перерастает в любовь к нему, то оно уже не зависит от каждой из перечисленных причин в отдельности. Вот почему родители продолжают любить своих детей, когда они уже не приносят такой радости, как будучи малышами, или когда бросают родителей без помощи, или когда нет биологической связи, но любят усыновленных или удочеренных.

Когда верующий человек начинает ценить Бога по каким-то причинам, например, потому что Он дал ему жизнь, семью, работу, здоровье – и в благодарность за это; потому что Он – создал этот мир, управляет им, поддерживает в нем порядок, гармонию; потому что Он заботится об этом человеке; потому что Он дает смысл смерти, которой земная жизнь не заканчивается. Но когда количество причин ценить Бога достигает *меры*, ценностное отношение к Нему превращается в любовь к Нему и уже не зависит для верующего от каждой из этих причин в отдельности.

Какой именно должна быть мера, чтобы одно ценностное отношение субъекта к объекту перешло в другое, а тем более в безусловно ценностное, заранее никогда неизвестно, и оно может быть разным у разных людей, но действие закона диалектики перехода количественных изменений в новое качество – это алгоритм, по которому человек способен не только приобретать любовь, но и сохранять ее впоследствии.

Таким образом, диалектический закон перехода количественных изменений в новое качество, во-первых, приводит к тому, что когда увеличивается количество причин у субъекта ценить объект, он становится для него самоценным, безусловно ценным, беспричинно ценным, а во-вторых, приводит к тому, что когда увеличивается количество причин для субъекта любить объект и достигает *меры*, то он начинает любить его беспричинной любовью, безусловной любовью, т. е. такой любовью, которая ни от чего и ни от кого уже не зависит.

Список литературы

1. Акерман Д. Всеобщая история любви. М. : Колибри : Азбука-Аттикус, 2018. 496 с.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман // Психология мотиваций и эмоций. М. : ЧеРо : МПСИ : Омега-Л, 2006. 752 с.
3. Баранов Е. В. Любовь и проблема безусловной ценности объекта любви // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2020. № 6 (37). С. 1–4.
4. Баранов Е. В. Любовь как высшая форма ценностного отношения человека // Фундаментальные аспекты психического здоровья. М. : КноРус, 2018. С. 72–79.
5. Баранов Е. В. Определение любви через понятие внутреннего ценностного отношения // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. № 3. С. 36–38.
6. Баранов Е. В. Субъект любви как ее структурный элемент: философский анализ // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 1 (143). С. 68–76.
7. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
8. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М. : Правда, 1989 // Культурология: классические труды. S. 7701. 1 CD-ROM.
9. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Новое религиозное сознание и общественность. М. : Канон+, 1999. 464 с.
10. Василев К. Любовь. М. : Прогресс, 1982. 384 с.
11. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. 495 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
13. Гильдебранд Д. Метафизика любви. СПб. : Алетейя : Ступени, 1999. 628 с.
14. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
15. Декарт Р. Страсти души / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман // Психология мотиваций и эмоций. М. : ЧеРо : МПСИ : Омега-Л, 2006. 752 с.
16. Карнейро Р. Л. Культурный процесс // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. Изд. 2-е. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 720 с.
17. Маслоу А. Мотивация и личность // Зарубежная психология: классические труды. СПб., 2001. S. 13760. 1 CD-ROM.
18. Общая психология и психология личности / под ред. А. А. Реана. М. : АСТ ; СПб. : Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2011. 639 с.
19. Платон. Пир. М. : РИПОЛ классик, 2019. 314 с.

20. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Изд. 2-е. М. : Педагогика, 1976 // Отечественная психология: классические труды. S. 227-18. 1 CD-ROM.
21. Современный философский словарь / под ред. д-ра филос. наук, проф. В. Е. Кемерова. М. ; Бишкек ; Екатеринбург : Одиссей, 1996. 608 с.
22. Спиноза. Этика / сост. А. А. Ивин // Философия любви. Ч. 2. Антология любви. М. : Политиздат, 1990. 605 с.
23. Теория философии / Э. Ф. Звездкина и др. М. : СЛОВО : Эксмо, 2004. 448 с.
24. Философия. Краткий тематический словарь. Ростов н/Д : Феникс, 2001. 416 с.
25. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/viktor_frankl_.pdf (дата обращения: 19.03.2023).
26. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви. М. : Педагогика, 1990. URL: http://philofiot.narod.ru/fromm_art_of_love.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
27. Фромм Э. Искусство любить // Душа человека. М. : Республика, 1992. 430 с.
28. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. М. : Рефл-бук : Ваклер, 1998. 295 с.

The problem of the unconditional value of the object of love and its dialectical solution

Baranov Evgeny Viktorovich

lecturer at the Department of General Education, Russian State University of Justice.
Russia, Moscow. E-mail: baranov.zhenya@list.ru

Abstract. This article continues the study of love as the highest form of the internal value relationship of the subject to the object, when it is an unconditional value for him. In this regard, the subject-object approach is used, where the key concept for cognition and understanding of love is the "internal value relationship of the subject to the object". This approach to the definition of love is carried out through such concepts of dialectics as quality, property, quantity, measure, leap, withdrawal.

Also in the article, love is considered as a process consisting of several stages, therefore, the origin, formation and development of love as the highest form of the internal value relationship of the subject to the object is analyzed, where one stage of the value relationship passes into another, gradually increasing the value content of the object for the subject. At first, the subject's attitude towards the object as a value begins to turn into a value attitude towards the object as towards himself. Then the value relation of the subject to the object, as to himself, begins to move into the value relation of the subject to the object as to a greater value than himself. Further, this value relation passes into a value relation already as to the unconditional value of the object for him.

And the article reveals the mechanism of such a transition from one stage to another, and the solution to the problem of the emergence of an unconditional value of an object for a subject in love occurs with the help of the law of dialectics, namely: the law of the transition of quantitative changes to a new quality, where the number of reasons for love, reaching a measure, turns it into causeless, and the object of love becomes unconditional a value for the subject.

Keywords: love, value, dialectical law of the transition of quantitative changes to a new quality, the subject of love, the object of love, attitude, internal value attitude.

References

1. Akerman D. *Vseobshchaya istoriya lyubvi* [Universal love story]. M. KoLibri : ABC-Atticus. 2018. 496 p.
2. Aristotle. *Poetika. Ritorika* [Poetics. Rhetoric] / ed. by Yu. B. Gippenreiter, M. V. Falikman // Psychology of motivations and emotions. M. CheRo : MPSI : Omega-L. 2006. 752 p.
3. Baranov E. V. *Lyubov' i problema bezuslovnoj cennosti ob'ekta lyubvi* [Love and the problem of the unconditional value of the object of love] // *Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy* – Russian science and education today: problems and prospects. 2020. No. 6 (37). Pp. 1–4.
4. Baranov E. V. *Lyubov' kak vysshaya forma cennostnogo otnosheniya cheloveka* [Love as the highest form of human value attitude] // *Fundamental'nye aspekty psichicheskogo zdorov'ya* – Fundamental aspects of mental health. M. KnoRus. 2018. Pp. 72–79.
5. Baranov E. V. *Opredelenie lyubvi cherez ponyatie vnutrennego cennostnogo otnosheniya* [Definition of love through the concept of an internal value relationship] // *Duhovnaya situaciya vremeni. Rossiya XXI vek* – The spiritual situation of time. Russia XXI century. 2019. No. 3. Pp. 36–38.
6. Baranov E. V. *Sub'ekt lyubvi kak ee strukturnyj element: filosofskij analiz* [The subject of love as its structural element: a philosophical analysis] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2022. No. 1 (143). Pp. 68–76.
7. Bahtin M. M. *Avtor i geroj v esteticheskoy deyatel'nosti* [Author and hero in aesthetic activity] // *Estetika slovesnogo tvorchestva* – Aesthetics of verbal creativity. M. Iskustvo (Art). 1979. 424 p.

8. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva* [The meaning of creativity]. M. Pravda (Truth). 1989 // *Culturology: classical works*. P. 7701. 1 CD-ROM.
9. Berdyaev N. A. *Metafizika pola i lyubvi* [Metaphysics of sex and love] // *Novoe religioznoe soznanie i obshchestvennost'* – New religious consciousness and society. M. Canon+. 1999. 464 p.
10. Vasilev K. *Lyubov'* [Lyubov]. M. Progress. 1982. 384 p.
11. Hegel G. V. F. *Fenomenologiya duha* [Phenomenology of the spirit]. M. Nauka (Science). 2000. 495 p.
12. Hegel G. V. F. *Enciklopediya filosofskih nauk. T. 1. Nauka logiki* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of logic]. M. Mysl (Thought). 1974. 452 p.
13. Hildebrand D. *Metafizika lyubvi* [Metaphysics of love]. SPb. Alethea : Steps (Stupeni). 1999. 628 p.
14. Hobbes T. *Leviafan, ili materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or the matter, form and power of the church and civil state]. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (date accessed: 25.03.2023).
15. Descartes R. *Strasti dushi* [Passions of the soul] / ed. by Yu. B. Gippenreiter, M. V. Falikman // *Psikhologiya motivacij i emocij* – Psychology of motivations and emotions. M. : CheRo : MPSI : Omega-L. 2006. 752 p.
16. Carneiro R. L. *Kul'turnyj process* [Cultural process] // *Antologiya issledovanij kul'tury. Interpretacii kul'tury* – Anthology of cultural studies. Interpretations of culture. Ed. 2nd SPb. Publishing House of St. Petersburg University. 2006. 720 p.
17. Maslow A. *Motivaciya i lichnost'* [Motivation and personality] // *Zarubezhnaya psikhologiya: klassicheskie trudy* – Foreign psychology: classical works. SPb. 2001. P. 13760. 1 CD-ROM.
18. *Obshchaya psikhologiya i psikhologiya lichnosti* – General psychology and personality psychology / ed. by A. A. Rean. M. AST ; SPb. Prime-Euroznak. 2011. 639 p.
19. Plato. *Pir* [Feast]. M. Ripol-classic. 2019. 314 p.
20. Rubinstein S. L. *Problemy obshchej psikhologii. Izd. 2-e* [Problems of general psychology. Ed. 2nd]. M. Pedagogika (Pedagogy). 1976 // *Otechestvennaya psikhologiya: klassicheskie trudy* – Russian psychology: classical works. P. 22718. 1 CD-ROM.
21. *Sovremennyy filosofskij slovar'* – Modern Philosophical Dictionary / ed. by Dr. Philos. V. E. Kemerovo, M. ; Bishkek ; Yekaterinburg. Odyssey. 1996. 608 p.
22. Spinoza. *Etika* [Ethics] / comp. A. A. Ivin // *Filosofiya lyubvi. Ch. 2. Antologiya lyubvi* – Philosophy of love. Part 2. Anthology of love. M. Politizdat. 1990. 605 p.
23. *Teoriya filosofii* – Theory of philosophy / E. F. Zvezdkina et al. M. SLOVO : Eksmo. 2004. 448 p.
24. *Filosofiya. Kratkij tematicheskij slovar'* – Philosophy. A short thematic dictionary. Rostov-na-Donu. Phoenix. 2001. 416 p.
25. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [Man in search of meaning]. M. Progress. 1990. Available at: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/viktor_frankl_.pdf (date accessed: 19.03.2023).
26. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'. Issledovanie prirody lyubvi* [The art of loving. The study of the nature of love]. M. Pedagogika (Pedagogy). 1990. Available at: http://philofiot.narod.ru/fromm_art_of_love.pdf (date accessed: 10.01.2023).
27. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'* [The art of loving] // *Dusha cheloveka* – The soul of man. M. Republic. 1992. 430 p.
28. Jung K. G. *Tevistokskie lekcii* [Tavistock lectures]. M. Refl-book : Wackler. 1998. 295 p.